

удалось избѣжать, такъ какъ онъ поспѣшилъ умереть. Конфирмовано было: «какъ Сухотинъ умеръ, то не осталось ничего болѣе какъ деньгамъ, такъ за вино и водку взысканіе учинить съ имѣнія виновнаго, что учинить и велѣно канцеляріи конфискаціи».

Отъ начальствующихъ лицъ въ полученіи взятокъ не отсталъ и бѣлгородскій вице-губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Григорій Толстой. Онъ получилъ на свой пай отъ кутившихъ беспошлинно вино слободъ въ 1761 году 407 руб. 50 коп. и вина 50 ведеръ. За эту продѣлку Сенатъ приговорилъ Толстого къ лишенію двухъ чиновъ и исключенію изъ службы. Низшіе чины бѣлгородской губернской канцеляріи (присутственнаго мѣста равнаго теперешнему губернскому правленію) точно также пользовались незаконнымъ винокурениемъ, какъ дойной коровой. Экзекуторъ канцеляріи, прапорщикъ Иванъ Поповъ, при проѣздѣ черезъ малороссійскія слободы, взялъ съ слобожанъ $17\frac{1}{2}$ ведеръ вина и 12 рублей денегъ, а прокуроръ Алексѣй Зыбинъ получилъ за попущеніе незаконнаго винокурения въ 1761 году 50 руб., въ 1762—200 руб., въ 1763— $30\frac{3}{4}$ ведеръ вина и 190 руб. денегъ. Другой прокуроръ бѣлгородской канцеляріи Александръ Янковъ былъ уличенъ въ полученіи 250 руб. взятокъ, а вышеупомянутый Болотниковъ, исправлявшій должность экзекутора губернской канцеляріи, признался въ мздопріимствѣ отъ неуказнаго винокурения 1,100 руб. и 200 ведеръ вина. Болотникову досталась львиная доля въ добычѣ отъ незаконнаго куренія вина потому, что онъ служилъ передаточнымъ пунктомъ для взятокъ, плывущихъ губернатору въ руки. За это Сенатъ опредѣлилъ Болотникова лишить всѣхъ чиновъ и впредь на службу не опредѣлять, а остальныхъ, указанныхъ нами чиновъ губернской канцеляріи, лишить одного только чина, а Зыбину, кромѣ того, воспрещено было въѣзжать въ резиденціи въ теченіе четырехъ лѣтъ.

Переходимъ теперь къ секретарямъ губернской канцеляріи. Одинъ изъ нихъ, Ильинскій, набралъ взятокъ 245 р. и $2\frac{1}{2}$ ведра вина натуру, а Данилевскій 520 р. Сенатъ лишилъ этихъ взяточниковъ одного чина; но Екатерина II освободила ихъ отъ наложеннаго штрафа. Бухгалтеръ губернской канцеляріи оказался виновнымъ въ полученіи 540 рублей взятокъ отъ незаконнаго винокурения и въ подачѣ фальшиваго о томъ рапорта. Подача фальшиваго рапорта, по мнѣнію Сената, усугубила вину бухгалтера настолько, что онъ былъ приговоренъ къ лишенію всѣхъ чиновъ, публичному наказанію плетми и ссылкѣ въ Сибирь. Первые два наказанія, по конфирмаціи императрицы, были отмѣнены.

Вслѣдъ за чиновниками бѣлгородской губернской канцеляріи идетъ рядъ воеводъ. Отъ преступнаго винокурения попользовались воеводы городовъ: Яблонска, Рыльска, Новаго Оскола, Курска, Сѣвска и Стараго Оскола.